

БОРИС КАЗАКОВ/ BORIS KAZAKOV

Boris Kazakov was born in 1964 in St. Petersburg. 1989 – graduated from The Institute of Machine-Building (LMZ-VTUZ) In 1988–1990 started doing painting and taking part in exhibitions with the Old City group. 1990-1993 – member of the artistic group “Engineers of Arts”. Since 1994 – member of the creative association “Village of Artists”.

In 1995 made his first film Nestlings of the Sea in the traditional for parallel cinema technique of drawing on film. He also experimented with different methods of animation without camera and invented a way to shoot movies with a photo camera. In 1999 took part in Berlinale with his film Stakes. He also does traditional animation.

Борис Казаков родился в 1964 году, в Ленинграде. В 1989 закончил Завод-ВТУЗ

1988-1990 – занимался живописью и выставлялся с группой "Старый город". С 1990 года работал с художником Иналом Савченковым в составе школы "Инженеры Искусств". В 1996 году в традиционной для параллельного кино технике рисования поверх изображения на киноплёнке (scratch) Борис Казаков сделал свой первый авторский фильм "Птенцы моря". Картина участвовала в фестивалях в Тампере, Штутгарте и была отмечена дипломом жюри в Оберхаузене-98. В 1999 году со вторым своим фильмом "Колы" режиссер был приглашен в конкурс Берлинского фестиваля, а также на фестивали в Лейпциг и Иерусалим, впоследствии был удостоен Гран-при фестиваля «Киношок». В 2000 г. фильмы «Птенцы моря» и «Колы» были показаны в программе Роттердамского фестиваля, после чего были приобретены Музеем Кино в Амстердаме.

Борис Казаков много экспериментирует в бескамерной анимации, и посредством своих опытов нашел способ снимать кинофильмы фотоаппаратом. Кроме того, режиссер активно работает и в традиционной мультипликации.

Птенцы моря, 1996, 5:39

Трассирующий ритм царапин-рисунков на документальных пленках советских киностудий 1970-х годов, пронизывает изображение, являясь неким темпоральным связным в нашем восприятии калейдоскопа образов. Это не только агрессивная битва за мир, но и абсолютно абсурдистское переворачивание идеологической парадигмы того времени. Продолжая традицию иронической интерпретации советской культуры фильм использует методы «параллельного кино» восьмидесятых.

Nestlings of the Sea, 1996, 5:39

Drawing and scratching on 35mm film

“Nestlings of the Sea” is a plotless film that uses the technique of drawing and scratching on 35mm film. The artist uses old archive films in a new way. The original material is documentary films produced by amateur Soviet studios in the 1970s.

This art is a kind of delayed social art, continuing the tradition of an ironic interpretation of Soviet culture. Many methods bring it close to the aesthetics of the “parallel cinema” of the 1980s. The aggressive “battle for peace” is only the outer layer of the work, its true meaning is the absolute absurdity of everything that official ideology offers.

Новости, 2003, MP4, 00:11:17

Пародия на выпуск новостей. Музыка "Новые Композиторы" (Валерий Алахов, Игорь Веричев).

News, 2003, 11:17

A news parody. Music by “New Composers” Valery Alakhov, Igor Verichev.

Script by Boris Kazakov, Zhora Baranov, Andrey Gladkih, Vladimir Kotliarov.

МАША ГОДОВАННАЯ/ MASHA GODOVANNAYA

Маша Годованная родилась в 1976 году в Москве. Изучала музыку, полиграфию и издательское дело. В 1995 году переехала в Нью-Йорк, где получила степень бакалавра в Brooklyn College (специализация – BA in Film Production). В студенческие годы начала работать в Anthology Film Archives — известном независимом кинотеатре и киноархиве США, специализирующемся на авангардном, экспериментальном кино. Она – создательница экспериментальных фильмов, инсталляций, перформансов, представленных на международных фестивалях и выставках таких как Ливерпульское Биеннале, (Великобритания); Манифеста-10 (Россия), Center Georges Pompidou (Париж, Франция), London Film Festival (Великобритания); International Short Film Festival Oberhausen (Оберхаузен, Германия), Collectif Jeune Cinema (Париж, Франция); Glaway Film Festival (Ирландия), Evolution Film Festival (Люмен, Великобритания), International Film Festival Rotterdam (Роттердам, Нидерланды), и др. В 2012 году закончила магистратуру Milton Avery Graduate School of the Arts, Bard College (специализация – MFA in Film/Video). В 2015 – магистратуру политических наук и социологии Европейского Университета в Санкт-Петербурге (специализация – социология и гендерные исследования). В 2016 году поступила на программу PhD in Practice Венской Академии Изящных Искусств (Австрия).

Masha Godovannaya is a visual artist, queer-feminist researcher, curator, and educator, born in Moscow, Russia. Approaching art production as collective action, her artistic practice is closely connected to artistic research and draws on combinations of approaches and spheres such as moving image theory, sociology, feminist studies, queer theory, and contemporary art.

Masha holds MFA degree in Film/Video from Milton Avery Graduate School of the Arts, Bard College, New York, and MA in Sociology from European University in St. Petersburg, Russia. Currently, she is a candidate in PhD in Practice at the Academy of Fine Arts, Vienna.

Masha's films and visual works have been shown at many festivals, screenings and art venues (such as Rotterdam Film Festival, the Tate Modern, Oberhausen International Film Festival, London Film Festival, Manifesta-10, 7th Liverpool Biennial, Center Georges Pompidou, etc.)

<https://mashagodovannaya.wordpress.com/>

Лайка. Последний рейс, 04:30, 2017,

Лайка была первой собакой, которую русские успешно отправили на орбиту Земли. Один из многих советских космонавтов, первых космонавтов, которые заплатили своей жизнью за то, что люди победили в Космосе. Этот фильм - это письмо от мертвой собаки. Ее преследуемый дух вновь рассказывает историю ее героических поступков и мученичества. Письмо- не призыв к мести или реституции, это скорее документ жизни, одной из многих жизней, которые считались «одноразовыми» и «расходными» известными человеческими стратегиями завоевания и господства.

Laika. The last flight, 4.30 min., 2017

Laika was the first dog which was successfully sent to the Earth's orbit by Russians. One of the many Soviet space-dogs, the first cosmonauts, who paid with their lives for men's conquering the Space. This film is a letter from the dead dog. Her haunted spirit re-tells the story of her heroic deeds and martyrdom. The letter is not a call for a revenge or restitution, it's rather a document of a life, one of many lives that have been considered "disposable" and "killable" by the well-known human strategies of conquest and domination.

ВИКТОРИЯ ИЛЮШКИНА/ VICTORIA ILYUSHKINA

Виктория Илюшкина – художник, куратор. Родилась в Ленинграде, живет и работает в Петербурге. В 2005 закончила программу «Новые технологии в современном искусстве» Петербургского фонда культуры и искусства ПРО АРТЕ. В 2001 – диплом Российской Академии художеств (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина).

Работы выставлялись во многих музеях и галереях: Государственный Русский музей, Молодежный Центр Эрмитажа, музей Анны Ахматовой, галерея АРТ РЕФЛЕКС, «Люда» галерея, «AL-галерея» Санкт-Петербург, «Ираги» галерея, Москва, Россия; Галерея Pfeister, Дания; Гиславед Кунстхалле, Швеция, 2014.

Участие в Параллельный проект с 56-й Международной Биеннале, Ca'Foscari Zattere, Венеция, Италия 2015; «Другая столица» - Музей Москвы, Северо-Западный филиал ГЦСИ 2014; на выставке

«Современная Россия» Галерея Гмуржински, Швейцария; «Urbi et Orbi» специальный проект 6-ая Московская Биеннале, Музейный центр РГГУ, Москва, Россия.

Victoria Ilyushkina - artist, curator, born in Leningrad, based in St. Petersburg.

In 2001, she graduated from Russian Academy of Art (Ilya Repin State Academy of Painting, Sculpture and Architecture) in St. Petersburg; in 2005, she completed the program "New Technologies in Contemporary Art" at the St. Petersburg Art and Culture Foundation, PRO ARTE.

Her works exhibited at The State Russian Museum (St. Petersburg, Russia); Hermitage Youth Education Centre, Anna Akhmatova Museum (St. Petersburg, Russia); Art reFlex gallery (St. Petersburg, Russia); AI gallery (St. Petersburg, Russia); Iragi Gallery (Moscow), Gislaved Kunsthalle (Sweden).

Participated: St. University Ca' Foscari (parallel program to the 56th Venice Biennale, Venice, Italy), Manifesta10 Parallel Program "The Other Home", (St. Petersburg, Russia), "Russia contemporary exhibition", Galerie Gmurzynska, (Switzerland), "Another capital"- NCCA St-Petersburg brunch, (Moscow), "Urbi et Orbi" exhibition, the 6th Moscow Biennale Special Project, Museum Centre of RGGU (Moscow).

Лагерь, 2019, 10:40

«На самом деле предметы — это слабое зеркальное изображение времени. предметов нет. На поди их возьми...» А.Введенский.

Пейзажи заброшенного пионерского лагеря. Советский детский лагерь- уменьшенная модель системы, где все четко регламентировано. Где есть завтрак обед и ужин, построение на линейку, кружки, дискотека. Он ассоциируется с «лучшими временами», с радостным детством. Сегодня, когда видишь эту территорию социализации детей и инициации их в светлое будущее- заброшенной и зарастающей лесом, то испытываешь странное чувство. улавливаешь аллегорию разрушения, течения времени и распада идеалов. Эти пейзажи и интерьеры детских комнат внезапно застыли, покинутые своими обитателями. Время осталось, а люди из него ушли. Призраки бродят по пионерлагерю. Завораживающий рефрен детских страшилок словно мантра произносится за кадром.

The Camp, 2019, 10:40

"In fact, objects are a faint mirror image of time. No items. Take them and go ..." A. Vvedensky

Landscapes of an abandoned pioneer camp. Soviet children's camp is a reduced model of a bright future system, where everything is clearly regulated. Mugs, disco, lunch, breakfast, sleep. It is associated with the "best times", with a joyful childhood, with the present day, when children in this country socialize and initiate them into a bright future. Today this

The territory has become abandoned and overgrown with forests. As a result, being there, you feel a strange feeling: you catch an allegory of destruction, the passage of time and the disintegration of ideals. These rooms were suddenly frozen, abandoned by their inhabitants. Time left, people left him. Ghosts roam the pioneer camp. Fascinating refrain of children's horror stories like mantra is pronounced offscreen.

Виктория Илюшкина и Майя Попова. Утраченные фрагменты, часть 1, 2014, 1: 26

Попытка реконструкции. Хореограф воссоздает моменты прошлого с помощью аналитического метода. Сюжеты видео напоминают композиции классических скульптур.

Victoria Ilyushkina & Maya Popova Lost fragments-1, 2014, 1min 27

An attempt of reconstruction. The plots of video remind classical sculptures. Choreographer restores the memories of the past by the analytical method. The work is made in a creative tandem with choreographer Maya Popova

АНТОН ХЛАБОВ/ ANTON KHLABOV

Антон Хлабов родился в 1986 в Санкт-Петербурге и прошел обучение в Институте «Про Арте» по программе «Современное искусство». Его профессиональный опыт включает выставки в музеях и галереях Санкт-Петербурга (Navicula Artis, Belka&Strelka, Музей сновидений Фрейда, Лофт Проект Этажи), а также участие в групповых проектах (фестиваль «Современное искусство в традиционном музее», II Московская международная биеннале молодого искусства, фестиваль Avanto в театре Kiasma в Хельсинки, фестиваль SKIF), где были представлены видео работы, фотографии и инсталляции Антона.

Anton Khlabov was born in 1986 in Saint-Petersburg. His artistic background involves studying at the Pro Arte Institute, where he attended the Contemporary Art program. His professional experience includes exhibitions at museums and galleries of Saint-Petersburg (Navicula Artis, Belka&Strelka, Freud`s Dreams Museum, Loft Project Etaji), as well as participation in group projects (Contemporary Art In Traditional Museum festival, 2nd Moscow International Biennale for Young Art, Avanto Festival at Kiasma Theater in Helsinki, SKIF festival), where Anton`s video works, photography and installations were presented.

Конвейер, 2009, 5min

Непрерывный поток проносящихся мимо знаков в информационном пространстве подобен не прекращающемуся течению деталей на конвейерной ленте. Зритель, находясь на своем «рабочем месте», видит только фрагменты. Возможность существования складывающейся из них структуры, о которой он может лишь подозревать, зависит исключительно от его взгляда, собирающего нечто целое... Любое медиа перерабатывает реальность в легко усвояемые ими самими сочетания элементов собственного языка. Тем самым оно растворяет в себе переживания достоверности и цельности даже в отношении свершившегося факта, каким бы он ни был.

Full Shift Working, 2009, 5min

Conveyor system is a tool that exercises a universal operation similar to addition in mathematics and unvaried regardless of the specific object it is applied to. The video is about an abstract process with no end or beginning. A ceaseless stream of signs in the information space is similar to a steady flow of details on the continuous belt. The viewer can only see fragments from his “work place”.

АЛЁНА ТЕРЕШКО/ ALENA TERESHKO

Родилась в 1986 г. Ишим, Тюменской обл. Живет и работает в Санкт-Петербурге. Выпускница кафедры Монументальной живописи СПбГХПА им. Штиглица 2013г. Участник программы «школа молодого художника» фонда ПРО АРТЕ (окончание 2013). С 2012 г участник объединения «Паразит». Принимала участие в коллективных выставках в России и за рубежом.

Alena Tereshko born in 1986 in Ishim (Russia), lives and works in St. Petersburg.

She graduated from Saint Petersburg State Art and Industry Academy named after Stieglitz (2013) and from school for young artists at PROARTE Foundation (2013). A member of art group “Parazit” (since 2012).

Поле, 2015, 5min 44

Эта работа представляет собой рисованную анимацию, или также можно сказать последовательность рисунков (порядка 1 тыс., А4, калька), которые фиксируют положение тела (стоя, сидя и лежа), доступные прямому зрению, то есть без использования зеркала или др. отражающих устройств. Еще одним условием было то, что работа проводилась с натуры, что создавало дополнительную рамку, и позволило сам процесс сделать живым, то есть существующим во времени и в пространстве, подчиняющимся удобству тела, возможностям зрения и восприятия, определенной временной рамке. В данной работе меня интересует причастность взгляда, принадлежащего телу (исходящего из тела) к телу как вещи. Я обрисовываю свои границы, сама находясь в ситуации ограниченного видения и сложности увидеть целое, собрать все в одну точку, но также и найти эту точку, встречи с телом (его границей, контуром), точку сборки. Видео в данном случае дает почувствовать темпоральность зрителю, почувствовать момент ускользания времени и невозможности ухватить момент встречи взгляда и тела. Я смотрю оттуда где я туда где я, но меня там нет, и я себя собираю — тело субъект и объект. Наш опыт, наше восприятие даются нам через тело, и если вещи существуют благодаря телу, может ли оно быть объективировано?

Field, 2015, 5min 44

The field (video 9'10" and 4 author's albums with A4 graphic artworks)

This work represents a piece of hand-drawn animation, or kind of succession of drawings (about 1 thousand, A4, calking paper) depicting body positions (standing, sitting and lying), available for direct vision, i.e. without use of mirrors or other reflecting means. Painting from life was another condition to create additional frame that made the result vivid, existing in space and time, and subordinate to body accommodation, capacities of vision and perception, and definite time frame.

Within this project, my interest is drawn to the integration of view, belonging to the body (produced by the body), to the body as a thing. I outline my borders in the situation of limited view and the difficulty to see the entire space, compile all the parts in one point, and first of all, find this point of meeting with body (its border, its contour) – the assemblage point. In this case, a spectator can use the video to feel temporality, slipping away time and inability to catch the moment when glance and body meet. I look from there, where I am, that way where I am, but I am not there, and I assemble myself — the body is object and subject. We get our perception and experience through our body, but if we get the idea of existence of things due to the body, how can it be objectified?

Девушка с Урала, 2012, 9min 4

Перформанс состоялся в Москве, в рамках мастер-класса Павла Браилы, организованной фондом Смирнова/Сорокина.

На видео автор (и лирическая героиня) сидя за столом. Перед ней огромная тарелка пельменей (еда, распространенная на Урале). Полевые цветочки в банке, иногда пролетающие мухи. Молодая девушка начинает есть пельмени и одновременно петь старую русскую народную песню-страдание «Ой, да как хотела меня мать». Пельменей очевидно слишком много для этой девушки, но нужно оставить тарелку чистой, так заведено. Конечно же играет роль и то, что сразу и петь, и есть сложно, выглядит это отнюдь не привлекательно.

Идея была соединить песню и принятие пищи – это соединение всего вместе и побольше в характере русских, и вызывает и удивление, и сочувствие. Нескончаема песня (повторяется трижды), и нескончаемы пельмени, и это страдание оттого, что девушка не может выйти замуж по любви, тоже бесконечно. Все соединяется вместе – и вот уже она плачет, а потом снова находит в себе силы смириться, все доест, вытереть размазавшуюся помаду, а потом встать и уйти. Перформанс заканчивается.

The girl from Ural, 2012, 9min 4

In the video author as a character is setting behind the table. The plate full of «pelmeni» (authentic ural food) is in front of her. Wild flowers are sitting in the jar, muscas are fliing and wriggling along the tabble time to time. The young woman begins to eat pelmeni singing song the same time (it is russian folk-song «oh! My mother fancy for me» – and the point — to settle daughter). It is too much pelmeni in the plate for one person, but there is a tradition eat up food in family. And worse of it song which is go on muzzleful.

The idea was adjustment eating and singing, it is very tippical for russian. In this case it entailes astonishment and sympathy: endlessness of pelmeni, endlessness of the song (it consist of repeat), and suffering from all together: food, uncomfortable, unhappy personal life situation. One moment the girl begins to cry but stops cry, finnish with food, song and after go away.

ДМИТРИЙ ЛУРЬЕ/ DIMITRI LURIE

Дмитрий Лурье родился в 1970 в Ленинграде. Живет и работает в С. Петербурге и Осло. Независимый режиссёр и продюсер, фотограф. Работы Лурье находятся в собраниях Европейских киноархивов и музеях современного искусства. В 1999 был приглашен преподавателем в частную киношколу в г. Осло. В 2006 Дмитрий стал стипендиатом правительства королевства Норвегия, Фильм Дмитрия Лурье " Flashes of Persia" был отмечен призом "Rederiforbunds" на главной ежегодной выставке 120-th Hostutstillingen 2007 в Осло.

Dimitri (Dodo) Lurie (born in Leningrad, 1970) – film and video artist, director and photographer, curator of short film festivals. Lurie is a representative of the Europe's art film community and has a particular poetic voice. His credo is to experiment with a visual nature of film and its atmosphere rather a direct storytelling.

He has made more than twenty documentaries and short films along with various art projects. Lurie's works were presented at various film festivals and art affairs worldwide and collected a number of awards. Several of Dimitri Lurie's works are in collections of contemporary art museums in Norway and Russia.

Solmonopolet / Солнечная Монополия, 2018, 8 min

Оригинальный саундтрек создан Ильёй Бадулиным (ака Fangarm)

Фильм снят на киноплёнку Kodak Super8-mm"

Работа Дмитрия Лурье Solmonopolet изучает феномен дефицита солнечного света в современном городе. Наблюдение ведётся с ракурса жителя исторического квартала норвежской столицы, г. Осло. В урбанистической среде обитания у нас зачастую нет другого шанса насладиться солнечным светом, кроме как его отражением в стеклянных поверхностях высотных зданий, воздвигнутых Солнечной Монополией.

Solmonopolet / The Sun Monopoly, 2018, 8 min

A video work The Sun Monopoly by Dimitri Lurie explores the phenomenon of sunlight deficit in modern cities. The observation takes a point of view of an urban inhabitant from a historical quarter of norwegian capital - Oslo, who often has no other choice to enjoy sunlight, but reflected from glass surfaces of high buildings erected by the Sun Monopoly.

Original soundtrack by Ilya Badulin (aka Fangarm).

Shot on Kodak Super8-mm film.

YomoYO (МАКСИМ СВИЩЁВ) / YomoYO (MAXIM SVISHĚV)

Максим Свищёв родился в 1982 в Ленинграде, живет и работает в Санкт-Петербурге. Окончил Художественно-профессиональный лицей по специальности «ювелир» и факультет изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена Лауреат Премии им. Сергея Курёхина в номинации «Лучшее произведение визуального искусства» (2005), Специальный приз посольства Франции на Всероссийском конкурсе «Инновация» 2011 года (2011). Работы художника выставлялись в Государственном Русском музее (Санкт-Петербург), галерее Анна Nova (Санкт-Петербург), Центре МАРС (Москва), галерее «XL» (Москва), галерее «Т» Gallery (Токио), Музее уличного искусства (Санкт-Петербург).

Maxim Svishëv was born in 1982 in Leningrad, Russia. He is an artist who lives and works in St. Petersburg. Graduated from an Artistic Professional Lyceum (St. Petersburg) majoring as jeweler, and a Faculty of Fine Arts at the Herzen State Pedagogical University. He is an awardee of Sergey Kuryokhin Contemporary Art Award (2005). Received a special prize of Embassy of the French Republic (Innovation Award, 2011). His works were exhibited at the State Russian Museum (St. Petersburg), Anna Nova Gallery (St. Petersburg), Center MARS (Moscow), XL Gallery (Moscow), T Gallery (Tokyo), Street Art Museum (St. Petersburg).

Цветасис, 2017, 5:08

При помощи компьютерной программы художник создает воображаемые объемные кинетические скульптурные композиции и помещает их в среду современного города. В виртуальном пространстве воображаемого города прорастают различные существа. Эти мутанты цивилизации были порождены сознанием самого человека, живущего в мегаполисе в эпоху интернета, телевидения, бесчисленных гаджетов, постов в соцсетях и аккаунтов, лайков, новостных лент и прочих проявлений современной реальности. В своей работе художник противопоставляет мир и пластику живой природы стрессовым ритмам мегаполиса, что становится для автора размышлением о возможности сохранения «живого» в технологической компьютеризованной среде.

Tsvetasis, 2017, 5:08

With the help of a computer program the artist creates an imaginary tridimensional kinetic sculptural compositions and puts them into urban environment. In the virtual space of imaginary city different creatures are growing. These civilizational mutants were engendered by a mind of a human himself, the one who lives in a megapolis in the age of the Internet, TV, innumerable gadgets, social media posts, accounts, likes, news feeds, and other manifestations of contemporary reality. In this work artist counter poses the world with its

plastics of live nature and stressful rhythms of megapolis. Artist sees it as a reflection of a possibility of saving a «living» element inside technological computerized environment.

Максим Свищев "Цветасис/ корпускулы счастья" медиа фреска

Свищев проецирует мепинг на фасад Ельцин центра в виде цифровой фрески созданной из коротких анимированных фрагментов. Художник описывает свою работу словами древнеиндийского мудреца Шри Ауробиндо:

*«Миллионы лотосов, качающихся на одном стебле,
Разноцветные и экстатические миры друг за другом
Взбираются к какому-то далекому невидимому прозрению».*

Звук к медиафреске - Jim Wilson / God's Chorus of Crickets

Maxim Svishchev "Flowerasis/corpuscules of happiness" media fresco

Svishchev projects mapping on to the façade of the Yeltsin center in the form of a digital fresco created from short animated fragments. The artist describes his work in the words of the ancient Indian sage Sri Aurobindo:

*"Millions of lotuses, swaying on one stem,
Multicolored and ecstatic worlds one after another
Ascend to some distant unseen enlightenment".*

Sound for the media fresco - Jim Wilson / God's Chorus of Crickets

ФРАНЧЕСКА ФИНИ/ FRANCESCA FINI

Francesca Fini is an interdisciplinary artist working with experimental cinema, digital animation, new media, installation and performance art. Her live projects, often addressing issues related to femininity, the distortions in the perception of beauty, the influences of society on gender and women's issues, are a mix of traditional media, lo-fi technology, homemade interaction design devices, live audio and video. Primarily interested in video and live art, she also creates artworks assembling performance art relics and video stills. With a deep training as a digital artist, she worked for fifteen years in the field of digital media and television.

Франческа Фини междисциплинарный художник, работающий с экспериментальным кино, цифровой анимацией, новыми медиа, инсталляцией и перформансом. Ее текущие проекты, часто затрагивающие вопросы, связанные с женственностью, искажениями в восприятии красоты, влиянием общества на гендерные и женские проблемы, ее работы представляют собой смесь традиционных средств массовой информации, технологий lo-fi, самодельных устройств для проектирования взаимодействия, живого аудио и видео. В первую очередь ее интересует видео и перформативность, она также создает произведения искусства, объединяющие детали живого выступления и видеокадры. Как художник, она работает уже более пятнадцати лет в области цифровых медиа и телевидения.

SKINNED, 2018, 07:24

Written, directed and animated by Francesca Fini, music by Pandacetamol (freemusicarchive.com)

A Dadaist collage that plays on the concept of identity, elaborated through impossible selfies taken by the protagonists of famous masterpieces in the history of portraiture and self-portrait. What is hidden under the skin, skinned by the toxic radiation of mobile phones? What would Leonardo da Vinci or Andy Warhol have done with this evil device?

Автор сценария, режиссер и мультипликатор – Франческа Фини.

Музыка Pandacetamol из freemusicarchive.com.

Дадаистский коллаж, который играет на концепции идентичности, разработанной через нереальные селфи, сделанные главными героями известных шедевров в истории портрета и автопортрета. Что

скрывается под кожей, ободранной ядовитым излучением мобильных телефонов? Что Леонардо да Винчи или Энди Уорхол сделали бы с этим злым устройством?

АЛЕКСАНДР АНТИПИН/ ALEX ANTIPIIN

Современный петербургский художник, работающий в сфере компьютерной графики, медиа-искусства, видео-арта. Родился под Саратовом, жил в Сибири. В 1986 году окончил факультет журналистики ЛГУ им. А. А. Жданова. Начинал карьеру как фотограф. В 1994–2003 гг. работал арт-директором в московских и петербургских журналах («Мир Internet», «Aktivist», «ОМ»). В начале 2000-х увлекся видео и цифровой графикой. В 2006–2011 — старший преподаватель кафедры медиа-дизайна и информационных технологий факультета журналистики СПбГУ. В настоящее время преподает медиа-арт в СПбГИКиТ.

Alexander Antipin (born 1956) is a contemporary St. Petersburg artist. He works in the field of computer graphics, media art, and video art. Alexander was born near Saratov and lived in Siberia. He graduated from the Leningrad State University (Journalism Department) in 1986. Antipin began his career as a photographer. From 1994 to 2003 he worked as an art director in Moscow and St. Petersburg magazines ("The World of Internet", "Aktivist", "OM"). In early 2000 he became interested in video and digital graphics. From 2006 to 2011 he worked as senior lecturer at the Department of Media Design and Information Technology at St. Petersburg State University. Currently he teaches Media Art in St. Petersburg State University of Film and Television.

Расплавление, 2019, 10:44

Полнокупольная инсталляция.

Текст – Ника Лэнда

Звук – Вера Безрукова

Голос – Анастасия Новак

Проекция возможна только на потолок

Расплавление. В 2019 Землю захватывает технокапиталистическая сингулярность. Начинаются войны между транснациональными корпорациями, людьми и искусственным интеллектом. Компьютерные вирусы, беглые репликаны, киберпространственная матрица, вторичная передача геноданных приготовились сожрать твой телевизор, заразить твой банковский счет, взломать твои митохондрии, чтобы получить твои ксеноданные. Умные инфекции заботятся о своих носителях. Слияние армии индустрии развлечений завершает долгий период взаимодействия: конвергентное телевидение, телекоммуникации и компьютеры перемещают массовое потребление софта в зону оптоволоконных джунглей и всеобщей войны. Ничто человеческое не спасется от ближайшего будущего.

Meltdown, 2019, 10:44

Full dome installation

Text – Nika Lenda

Sound – Vera Bezrukova

Voice – Anastasia Novak

Projection can only be made on to a ceiling

Meltdown. In 2019 the Earth is engulfed in technocapitalist singularity. Wars break out between transnational corporations, people and artificial intelligence. Computer viruses, runaway replicants, the cyber-spatial matrix and the secondary reproduction of gene data are prepared to devour your television, infect your bank account, and break into your mitochondria, to obtain your xenodata. Smart infections take care of their carriers. The merge of the army and the entertainment industry complete the long period of interaction: convergent television, telecommunications and computers shift the mass consumption of software into fiberoptic jungles and universal war. Nothing human will survive the near future.